

**КНИГИ ЭРЛЕНДА ЛУ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ
«АЗБУКА-АТТИКУС»**

ВО ВЛАСТИ
ЖЕНЩИНЫ

НАИВНО. СУПЕР
СКАЗКИ О КУРТЕ

У

ЛУЧШАЯ
СТРАНА В МИРЕ,
ИЛИ ФАКТЫ
О ФИНЛЯНДИИ

ДОППЛЕР

ГРУЗОВИКИ
«ВОЛЬВО»

ОРГАНИСТ

МУЛЕЙ

ТИХИЕ ДНИ
В ПЕРЕМЕШКАХ

ФВОНК

ПЕРЕУЧЕТ

ЭРЛЕНД
ЛУ
НАИВНО.
СУПЕР

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.113.5
ББК 84(4Нор)-44
Л 82

Erlend Loe
NAIV. SUPER
Copyright © CAPPELEN DAMM AS 1996
All rights reserved

Перевод с норвежского Инны Стребловой

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© И. П. Стреблова, перевод, 2001
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-22195-6

СТЕНА

У меня есть два друга. Хороший и плохой. А еще у меня есть брат.

Мой брат, может быть, не такой симпатичный, как я, но, в общем, нормальный.

Сейчас, пока он в отъезде, я занимаю его квартиру. Квартира отличная. Мой брат — денежный человек. Бог его знает, чем он там занимается. Я как-то не очень этим интересовался. Не то покупает что-то, не то продает. А сейчас уехал по своим делам. Он говорил мне, куда едет. И я даже записал. Кажется, это в Африке.

Он оставил мне номер факса и велел, чтобы я пересылал ему по факсу почту и сообщения. Такая вот у меня работенка. Простая и непыльная.

За это он позволил мне здесь пожить.

Я очень ценю такую возможность.

Именно это мне сейчас и нужно.

Немного покоя, чтобы прийти в себя и опомниться.

В последнее время в моей жизни произошла странная вещь. Я вдруг дошел до точки, все потеряло для меня интерес.

Эрленд Лу. Наивно. Супер

Мне стукнуло двадцать пять. Это случилось пару недель тому назад.

Мы с братом обедали у родителей. Было много всего вкусного. После обеда — пирожные. Разговаривали о том о сем. И вдруг я поймал себя на том, что упрекаю родителей, почему они не заставили меня всерьез заниматься спортом. Непонятно, что на меня нашло.

Я молол какую-то чепуху, что был бы сейчас профессиональным спортсменом. Имел бы высокий рейтинг и был бы при деньгах. Я бы все время путешествовал. Договорился даже до того, что это по их вине я ничего не достиг и веду скучную и бесцельную жизнь.

Потом я перед ними извинился.

Однако на этом дело не кончилось.

Вечером мы с братом стали играть в крокет. Это бывает нечасто. Принадлежности для крокета, брошенные под сараем, совсем сгнили. Мы объездили несколько заправок в поисках нового комплекта. Брат расплатился по одной из своих кредитных карточек. Потом мы шагами отмерили в родительском саду расстояния, вбили в землю воротца и колышки. Я выбрал красный цвет, мой брат — желтый. Не помню, те же цвета мы выбирали в детстве или нет. Забыл.

Мы начали играть, и некоторое время все шло прекрасно. Я быстро прошел первые и вторые воротца. Заработал дополнительный ход и продолжил игру. Я брал верх. Из нас двоих я первый начал разбойничать. Я отвел свой красный шар за дерево и стал поджидать, когда брат окажется рядом. Я все время шутил и смеялся. А потом завалился.

Стена

К тому времени, когда брат начал примериваться, поглядывая на кусты, веселое настроение уже несколько минут как прошло.

Я видел, что он задумывает.

— Вот это уж лишнее, — сказал я.

Но я уже понимал, что он не собирается меня жалеть. Прижав правой ступней собственный шар, он долго примеривался, прежде чем ударить, чтобы посильнее мне навредить. Он нацелился в дальний угол сада. В самый конец сада. Туда, где трава уже не просто трава, а болотная зелень. Он сделал несколько легких пробных замахов, убедился, что может вложить в решающий удар всю силу и не попасть при этом молотком по собственной ноге, совершив самый унижительный из всех возможных промахов, и наконец запустил мой шар в самую гущу разросшегося куста. Мой шар так и влетел в кусты, в самую серединку.

Туда, куда никогда не проникает солнечный свет.

Удар получился на редкость удачным. Я не собираюсь его за это упрекать. Я бы и сам на его месте сделал точно так же.

Но вот то, как я на это прореагировал! Я даже сам удивился, потому что не ожидал.

Мой замысел был очень простым и, в общем-то, трусоватым. Я собирался подстеречь брата, затаившись неподалеку от кона, а потом неожиданно отбить его шар далеко в сторону. Если бы я промахнулся, это мне ничем не грозило, потому что он еще не прошел до конца весь круг. Зато

Эрленд Лу. Наивно. Супер

если бы я отбил его шар, то ему ни за что было бы не наверстать потерянного времени, а в довершение всего, когда он предложит сыграть еще разок, я ответил бы «нет».

Теперь все эти надежды растаяли.

Я не рассчитал и допустил решающий промах. Пришел черед брата разбойничать на площадке, и вот уже мой красный шар закатился в гущу разросшегося куста.

Но я не сдавался. Я решил, что еще возьму свое и загоню его шар под машину. Только одна мысль и помогала мне держаться: вот сейчас я задам ему жару! Лишь бы его шар застрял под машиной! А я полюбуюсь на то, как он будет ползать на карачках или на брюхе, весь измажется и начнет ругаться.

Но сперва надо было самому как-то выбить свой шар из-под куста. Я приподнял ветки и раздвинул листву. Потом стал водить туда-сюда зажженным фонариком. В самой середине я увидел свой шар. Под кустом не разглядеть было цвета, но шар, несомненно, мой, красный. А братец, конечно, стоит себе и смеется.

Я зажал фонарик в зубах и полез под куст. Там было сыро, и температура, похоже, близка к точке замерзания. Я всю жизнь, сколько себя помню, всегда ненавидел этот куст. Ничего, сейчас мой черед бить. Я прицелился. Вот так должно получиться! Я был совершенно уверен, что скоро опять вырвусь вперед, что это вопрос нескольких секунд.

Уж я покажу братику, сейчас он у меня попляшет, черт его дерит!

Стена

Но мне потребовалось три хода, чтобы выбраться из куста. И в то время как я, все еще держа фонарик в зубах, отряхивался от листьев и от земли, брат снова забил мой шар в тот же куст.

Вот этот случай и заставляет меня в глубине души подозревать, что брат, вероятно, менее симпатичная личность, чем я. Я бы не стал два раза подряд забивать его шар в кусты. Один раз, наверное, да. Но дважды вряд ли.

Я снова зажег фонарик и во второй раз выбил шар из куста. Брат приготовился проделать со мной тот же фокус в третий раз, но промазал, и уж тут я принялся за его шар. Я совсем было нацелился послать его под машину, но стукнул не точно, и шар полетел не туда. Наверное, я слишком разгорячился.

После этого он в два счета расправился со мной. Один точный удар, и игра кончилась.

Сначала я стал спорить. Я придрался и стал говорить, что он сжульничал, мы перечитали правила и снова заспорили. При этом я договаривался до совершенно диких вещей.

Кончилось тем, что брат стал спрашивать, в чем дело.

— Что это на тебя нашло? — спросил он меня.

Я уже собирался ответить, что ничего особенного, как вдруг что-то во мне перевернулось, и тут на меня нахлынуло все сразу. Это было мерзко и непреодолимо. Я никогда ничего подобного не испытывал и сейчас не мог выговорить ни слова. Я только сел на траву и потряс головой. Брат подошел ко мне и опустился рядом. Он положил

руку мне на плечо. Раньше мы так никогда не сидели. Я расплакался. Прошло, наверное, несколько лет с тех пор, как я в последний раз плакал. Брат растерялся от неожиданности. Он принялся просить прощения за то, что вел себя так грубо во время игры.

Для меня все вдруг утратило смысл. Как-то внезапно.

Моя жизнь, жизнь других людей, жизнь животных и растений — все, что ни есть в мире. Все распалось на бессвязные кусочки.

Я поведал об этом брату. Но ему не дано было меня понять. Он встал и сказал: «Ладно, пошли! Shit happens!¹ Все будет хорошо!» Он стал меня поднимать, ткнул по-братски несколько раз кулаком в живот. Брат у меня играл раньше в хоккей с мячом, так что привык работать кулаками у бортика. Я сказал, чтобы он выслушал меня спокойно. Сказал, что дело тут серьезное. Брат снова сел и стал терпеливо слушать.

Мы долго проговорили. Я плел что-то несуразное. Мы оба не очень-то много поняли из того, что я наговорил. Но брат отнесся к этому серьезно. Надо отдать ему должное. Я заметил, что он встревожен. Он еще никогда не видел меня таким.

Он сказал, что каждый день тысячи людей, наверное, сталкиваются с тем, когда перед ними словно бы выросла стена. Многим, наверное, бывает от этого тяжело, но потом это проходит. Брат у меня оптимист. Он хотел мне помочь.

¹ Погано, но с кем не бывает (англ.).

Стена

А я подумал, что провалился на самое дно. Мне стало страшно, что вот я уже пресытился днями и ничто больше не вызовет у меня воодушевления.

Тут брат и сказал, что он уезжает. Отъезд был назначен на ближайшие дни, и он вернется только через два месяца. Он предложил мне пожить это время в его квартире. Я сказал: «Спасибо!» — и потом мы помолчали, пока брат не взглянул на часы и не обнаружил, что уже начались новости спорта. Он спросил, как я посмотрю на то, чтобы вернуться в дом. Тогда был мой день рождения, и на столе опять стоял торт.

Проснувшись утром, я понял, что дальше так не может продолжаться. Я остался в постели и стал думать.

Дело было не в крокете. Это я знал точно.

Крокет — это пустяки, а тут было что-то важное.

Меня почти сразу осенило, что оно имеет непосредственное отношение к тому, что мне исполнилось уже двадцать пять лет. Именно это меня и мучило.

Мысль о взрослении почему-то всегда вызывала у меня тревожное чувство.

Пространство меня, в общем-то, мало волнует, но вот со временем у меня проблемы.

Пока я одевался, мне стало ясно, что я не могу потратить этот день на то, на что обычно тратил другие дни.

Дни надо проводить иначе.

А также и ночи.

Эрленд Лу. Наивно. Супер

Я постоял у окна, глядя на улицу.

И вот принял решение.

Я сел на велосипед, отправился в университет и сообщил, что по некоторым обстоятельствам не могу сейчас сдать специальность. Секретарша кафедр поинтересовалась, не случилось ли чего-то непредвиденного, и спросила, не может ли она чем-то помочь. Я отметил про себя, что она проявила трогательное участие, но мне не хотелось ни с кем разговаривать. Я коротко поблагодарил ее за внимание и сказал «да» на первый вопрос, а на второй — «нет».

После этого я снова сел на велосипед, вернулся в город и свернул все дела, связанные с моим прежним существованием. Я побывал в газете, куда от случая к случаю сдавал свои материалы, и сказал, что на время бросаю писать, а может быть, и вообще навсегда. Я отказался также от комнаты, которую снимал, от телефона, рассчитался за телевизор и отменил газетную подписку.

Все остальное, что у меня было, поместилось в рюкзаке и двух картонных коробках. Коробки я поставил к родителям на чердак, а рюкзак закинул за спину, взял велосипед и поехал на квартиру своего брата.

Приехал весь в поту, сел и сижу.

Вот я и совершил наконец настоящий поступок.

Это вам не шуточки!

Не какое-нибудь там ТВ-2.

МЯЧ

Прошло недели две.

Я так и сижу в квартире брата.

Раз в день выхожу купить какой-нибудь еды. Если приходит почта, вскрываю конверты и пересылаю письма брату по факсу. Номер факса какой-то необыкновенно длинный. Я почти уверен, что брат находится в Африке. Я пытался искать записку с его адресом, но так и не нашел.

Кроме этого, я почти ничего не делаю.

Иногда листаю газету или полеживаю на диване, глядя в пустоту.

У меня никаких планов.

Ощущение бессмысленности всего сущего продолжается.

Это не очень-то воодушевляющее состояние.

Я сбавил темп до предела. До нуля.

Мне кажется, что надо начать все сначала. Интересно, как это сделать?

Вчера я составил список того, что у меня есть и чего нету.

Вот что у меня есть:

- хороший велосипед,
- хороший друг,

Эрленд Лу. Наивно. Супер

- плохой друг,
- брат (в Африке?),
- родители,
- дедушка с бабушкой,
- крупный кредит на учебу,
- степень бакалавра,
- фотоаппарат,
- немного взятых взаймы денег,
- пара почти что совсем новых кроссовок.

А вот то, чего у меня нет:

- планов,
- воодушевления,
- девушки,
- чувства, что все как-то связано и должно хорошо кончиться,
- обаяния,
- часов.

Просматривая сегодня списки, я обратил внимание на то, что список имеющихся у меня вещей длиннее, чем список того, чего у меня нет. У меня есть одиннадцать вещей. Нету шести. Это должно бы настраивать на оптимистический лад.

Но при внимательном изучении списков я обнаружил их неравноценность. Такое уравнение не решается.

В списке имеющихся вещей были такие, без которых я мог бы обойтись, а несколько вещей из списка отсутствующих представляются мне совершенно необходимыми для того, чтобы жить так, как мне бы хотелось.

Так, например, я бы с удовольствием согласился отдать моего плохого друга, чтобы взамен обрести немного воодушевления. Или девушку.

Мяч

Это пожалуйста, хоть сейчас!

К сожалению, всем известно, что так не бывает.

Для развлечения я сложил количество пунктов в обоих списках: $11 + 6$.

Получилось 17. Довольно-таки большая цифра, когда речь идет о существенных, жизненно важных вещах. На несколько секунд я даже преисполнился гордости. Но нет, смысла в этом ни на грош. Что за глупость складывать то, что имеешь, и то, чего у тебя нет. К тому же некоторые из этих вещей не имеют большого значения. Например, часы. Мне бы хотелось иметь часы, но не могу утверждать, что они имеют существенное значение. Конечно, я бы не прочь обзавестись часами. Тогда я всегда мог бы узнать, сколько прошло времени. Как я уже говорил, со временем у меня проблемы, и, как мне кажется, лучше смотреть своим проблемам в лицо, чем притворяться, будто ты их не замечаешь. И все-таки разве часы — это существенно? Вряд ли.

То же самое можно сказать и про кроссовки. Кроссовки тоже несущественная вещь, но они у меня есть. Наверное, можно сказать, что часы и кроссовки дают при сложении ноль. Остается $10 + 5$. Это будет 15. В данном аспекте — тоже немалая величина. Но тем не менее она ничего не дает и так же бессмысленна, как число 17.

Надо постараться думать о чем-то другом.

Я лежал на диване и задремал и вдруг услышал, что поступает факс. Я стал ждать, когда он пройдет целиком и машина отрежет бумагу. Это заняло примерно минуту. Вот листок упал на пол, и я встал, чтобы его поднять.

Факс оказался от Кима.

Ким — мой хороший друг. Мы знакомы с ним уже несколько лет. Он отличный парень и готовится стать метеорологом. Сейчас у него, кажется, практика, которую он проходит на острове, где-то на Севере. Как я понял, он живет там один. Он снимает показания каких-то счетчиков и что-то там вычисляет. Потом два или три раза в сутки звонит в метеорологический институт на Блиндерне.

Похоже, что он соскучился в одиночестве.

Он то и дело присылает мне факсы. Я не поспеваю за его скоростью. Я сказал ему, что не могу отвечать факсом на каждый его факс. Он сказал «о'кей», но я понял, что он немного обиделся. В конце концов мы по умолчанию пришли к обоюдному соглашению: он посылает мне столько факсов, сколько ему захочется, я же отвечаю на них тогда, когда чувствую себя в состоянии.

Такой порядок меня более или менее устраивает.

Из факса Кима я делаю вывод, что он только что смотрел шведский канал ZTV. Он цитирует по-шведски:

1. Увольняйся с работы.
2. Съезди куда-нибудь.
3. Заведи новых друзей.

Я рассказал Киму о своих переживаниях. Он пытается мне помочь. Симпатичный поступок.

Под письменным столом моего брата у меня стоит коробка, на которой написано «Ким». Туда я складываю все его факсы. Коробка наполни-

Мяч

лась уже почти до краев. С тех пор как Ким про-
ведал о том, что я живу в квартире с факсом, его
факсы идут один за другим.

Я снова ложусь на диван. Пора что-то делать.
Не обязательно что-нибудь особенное, а просто
хоть что-то.

И я решил пойти и купить себе что-нибудь та-
кое, что наведет меня на приятные мысли, а луч-
ше всего — заставит улыбнуться.

Я обошел несколько магазинов, но не увидел
там ничего, что мне захотелось бы купить.

Тогда я решил уточнить, каким критериям
должно отвечать то, что я пытаюсь найти.

Почему-то я увлекся составлением списков.
Списки — хорошая штука. В ближайшее время
мне предстоит составить еще не один список. Вот
и теперь я записываю такой перечень:

- что-то не слишком большое, чтобы можно
было носить с собой,
- чтобы стоило не больше ста крон,
- чтобы могло использоваться многократно,
- чтобы годилось для дома и для улицы,
- чтобы им можно было заниматься в оди-
ночку и в компании,
- чтобы поднимало активность,
- чтобы оно помогало забывать о времени.

Сев на скамейку, я внимательно изучаю пере-
чень. Читаю долго.

Перечень составлен честно. Я доволен тем, что
написал. Может быть, такой объект найдется, мо-
жет быть — нет. Это не самое важное. Важен пе-
речень. Такое я делаю открытие. Ценное для меня.

Эрленд Лу. Наивно. Супер

И вот я сижу и думаю, какие же объекты удовлетворяют моим пожеланиям.

Мне представляется несколько возможностей. Но вещь нужна всего одна.

И вдруг я четко понял, что, оказывается, мне нужен мячик.

Просто-напросто мячик! Я почувствовал легкий всплеск возбуждения.

Давно уже я не вспоминал о мячах. Я рад, что вспомнил про них. Это как раз то, о чем мне нужно сейчас думать. Я на верном пути. Осталось только найти мячик. Как люди выбирают мяч?

В мире полно мячей. Все ими то и дело пользуются. Для игры и для спорта, и, наверное, не только для этого. Теперь осталось только выбрать то, что нужно.

Я отправляюсь в спортивный магазин.

Там такой огромный выбор мячей, что глаза разбегаются. Отличные, дорогие мячи. Есть кожаные, есть из других прочных материалов. Я пробую разные и понимаю, что они требуют к себе слишком серьезного отношения. Если я куплю такой мяч, то не посмею к нему притронуться из-за чувства собственной неполноценности. Нет, о качественном спортивном мяче думать еще рано! В настоящее время мне нужно по возможности приглушить в своей жизни элемент соревновательности. Мой девиз — восстановительный отдых. Мне нужен самый простой мячик. Хорошо бы из пластика.

Я отправляюсь в игрушечный магазин. Здесь нет такого огромного выбора, и глаза так не разбегаются. К счастью, мячики представлены здесь

Мяч

всего несколькими типами. С ограниченным числом цветов и размеров. Попробовав несколько штук на вес и испытав, как они отскакивают от пола, я выбираю в качестве самого простого решения красный мячик среднего размера. Он стоит сорок с небольшим крон.

Мячик укладывают в мешок, и я отправляюсь с ним на велосипеде домой.

Отправляю факс Киму: «Настроение улучшилось впервые за долгое время. Купил красный мячик».

Я ложусь на диван и кладу мячик себе на грудь.

Я дожидаюсь вечера.

Когда стемнеет, я выйду во двор и буду кидать мячик об стенку. Я жду этого с удовольствием.

Лу Э.

Л 82 Наивно. Супер : роман / Эрленд Лу ; пер. с норв. И. Стребловой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. — 256 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-22195-6

Эрленд Лу (р. 1969) — популярный норвежский писатель, критик, сценарист, режиссер театра и кино, лауреат ряда национальных и международных премий. Прежде чем посвятить себя литературе, он успел потрудиться на самых разных прищах: выступал на театральной сцене, снимал короткометражные фильмы и музыкальные видеоклипы, работал в психиатрической больнице, учителем в школе, критиком в газете, перевел на норвежский язык «Презы о Вавилоне» своего кумира Ричарда Бротигана. Дебютировал он романом «Во власти женщины», который был признан критиками «чрезвычайно смешным и искусным», а в 2008 году успешно экранизирован.

Второй роман Лу «Наивно. Супер» — незамысловатая, написанная от лица тридцатилетнего героя история об очень сложных вещах, комедия положений с элементами притчи, уморительный этюд об утраченном смысле жизни — был переведен на два десятка языков, встречен с восторгом везде, в том числе и в России, стал европейским бестселлером и сделал автора фигурой без преувеличения культовой. Эта обаятельная и иронично-сдержанная вещь сродни хорошей примитивной, «наивной» живописи — на первый взгляд просто и смешно, всмотришься — умно и трогательно, и детали, при общей кажущейся простоте, выписаны точно и мастерски.

УДК 821.113.5

ББК 84(4Нор)-44

Литературно-художественное издание

ЭРЛЕНД ЛУ

НАИВНО. СУПЕР

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать 18.11.2022. Формат издания 84 × 90^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 11,2.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-SMN-31157-01-R